

УДК 821.161.1

Религиозные взгляды героев как
объект изображения в
исторических романах
М. Н. Загоскина

Я. Е. Шарова

*Ярославский государственный университет им.
П.Г. Демидова*

E-mail: morozova5555@yandex.ru

Научная статья

М. Н. Загоскин известен как автор первого русского исторического романа, а его роман «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» считается первым романом такого типа. В этом и других романах писателя в основе сюжета лежит борьба двух вер, одна из которых православие. Автор статьи предпримет попытку анализа романов М. Н. Загоскина с точки зрения религиозной направленности.

Ключевые слова: М. Н. Загоскин; исторический роман; вера; религия; христианство; православие; язычество; старообрядчество; Бог; юродивый; сюжет; конфликт

Religion views of characters as the
object of image in Zagoskin's
historical novels

Y. E. Sharova

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

M. N. Zagoskin is known as the author of the first Russian historical novel and his novel «Yuri Miloslavsky, or Russian in 1612» is the first novel of this type. There is the struggle between two faiths, one of which is Orthodox, in the plot of Zagoskin's novels. The author attempts to analyze Zagoskin's novels from the point of view of religious orientation.

Keywords: M. N. Zagoskin; historical roman; faith; religion; Christianity; Orthodoxy; Paganism; Old Believers; God; the holy fool; plot; conflict

Русская литература на протяжении всего своего развития была связана с религиозно-философской мыслью. Религиозно-этические элементы в творчестве русских писателей определяли тематику произведений и выбор художественных средств. Многие исследователи касались этой проблемы еще в XIX в. Подтверждение этому находим в библиографическом указателе «Христианство и новая русская литература XIX–XX вв.», составленном А. П. Дмитриевым и Л. В. Дмитриевой. О. Ю. Золотухина в статье «Проблема «Христианство и русская литература» в современной филологии» называет имена основных ученых и философов, которые касались этой темы: И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, К. В. Мочульский, В. В. Зеньковский, А. М. Панченко, Ю. М. Лотман, В. Н. Захаров, В. А. Котельников, И. А. Есаулов, П. Е. Бухаркин, М. М. Дунаев, А. М. Любомудров.

Многие исследователи утверждают, что самое важное в русской литературе – это ее религиозное, православное миропонимание. М. М. Дунаев считает, что изначально литература на Руси возникла как духовная, религиозная, а новая литература созидалась на традициях предшествующих веков, и поэтому главная особенность великой русской литературы в том, что она православная.

О. Ю. Золотухина отмечает, что А. М. Любомудров предлагает дополнить существующий спектр исследовательских направлений еще одним – категорией церковности: «Православным произведением может считаться такое, художественная идея которого включает в себя необходимость воцерковления для спасения. Его герой – либо воцерковлен, либо антицерковен, либо на этапе движения от одного состояния в

другое, либо, наконец, равнодушен к Церкви. Но если нет этой соотнесенности с Церковью, <...> очевидно, говорить о православии неправомерно» [1, с. 99].

Анализируя историческую прозу М. Н. Загоскина, нельзя не заметить в каждом романе писателя «соотнесенность с Церковью», поэтому нам представляется интересным изучить рассматриваемые романы («Юрий Милославский, или русские в 1612 году», «Аскольдова могила» и «Брынский лес») с точки зрения православного миропонимания. В рамках данной статьи мы не ставим перед собой задачу рассмотреть проявление религиозных взглядов самого писателя. Нас интересует религиозная составляющая романов писателя на сюжетном и характерологическом уровне. Многие исследователи творчества М.Н. Загоскина отмечали религиозную направленность романов писателя, но до настоящего времени мы не находим в литературоведении полного анализа произведений М.Н. Загоскина с этой точки зрения. В этой статье мы предпримем попытку именно такого исследования. В. Д. Линьков при анализе жанровой природы романа «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» отмечал влияние «православной идеологии» на сюжетно-композиционную организацию текста [2, с. 68–72].

На долю первого исторического романа М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» выпал очень большой успех. Загоскин проводит идею о том, что русская нация во все времена спланивалась служением царю и преданностью православию. В «Юрии Милославском» такое единство представлено в сцене заседания боярской думы в Нижнем Новгороде накануне созыва народного ополчения. Неслучайно и вожаком «шишей», народных партизан, является поп Еремей. Главного же персонажа романа, представителя старого, враждебного народу вотчинного боярства, Загоскин сделал национальным героем, выразителем народных стремлений, решающей фигурой в исторических событиях 1612 года. Даже Козьма Минин перед Юрием Милославским отступает на второй план. Юрий – истинный христианин, он негодует, когда его обвиняют в измене: «Молчи, боярин! – вскричал Милославский с возрастающим жаром. – Это выше всех сил моих! Так, граждане нижегородские! я умер бы, благословляя господа, допустившего меня пролить всю кровь за веру православную. К Москве, верные и счастливые нижегородцы! Спасайте угнетенных ваших братьев! Они ждут вас... Но если не оружием, то молитвами буду участвовать в святом и великом деле вашем. Так, граждане нижегородские! Я удалюсь в обитель преподобного Сергия; там, облеченный в одежду инока, при гробе угодника божия стану молиться день и ночь, да поможет вам господь спасти от гибели царство Русское. Юрий замолчал; крупные слезы градом катились по лицу его» [3, с. 144].

В Библии читаем, что вероисповедание – это и есть вера и доверие. Это человек, который получает спасение от Бога как подарок [4]. Мы считаем, что Загоскин представляет нам войну между русскими и поляками не только как освободительную, каковой она и была, по мнению современных историков, но и последовательно воспроизводит «народный силлогизм истории», т. е. то, как осознает простой народ происходящие события. А для русского народа это война двух вер, точнее православной веры и безверия. Герои романа – русские люди – не разводят понятия «русская» и «православная», герои постоянно упоминают бога в монологах и диалогах.

М. Н. Загоскин представляет нам многообразие словоупотреблений русскими людьми данных слов: «как бог помиловал» – хорошее завершение чего-либо; «бог с тобою!» – выражение недоумения, осуждения, протеста; «побойся бога!» – (разг.) имей совесть, постыдись; «все божье, да наше» – все под божественным покровом; «как бог еще терпит» – о чем-то плохом, ужасном; «зги божьей не видно» – очень темно; «ведает один господь» – никто не знает; «слава тебе господи!» – выражение удовлетворенности; «видит бог» – о чем-то явном, не скрытом; «с богом» – пожелание успешного начала; «ах ты господи боже мой!» – выражает удивление, восторг, негодование и другие чувства; «правосудный боже» – подчеркивается справедливость бога, выражает удивление, испуг.

Для русских людей Иисус Христос – это царь небесный, они доверяют и надеются только на него, а крест для них – символ охраны и удачи, божьего благословения: «Отдаем все наши имущества! Умрем за веру православную и святую Русь! – загремели бесчисленные голоса. – Нарекаем тебя выборным от всея земли человеком! Храни казну Нижегородскую! – воскликнул весь народ».

«Царю небесный! Утешителю, Душе истинный!» – и Минин, а вслед за ним все граждане преклонили колена. Когда ж, благословляя оружие христоролюбивого войска, благочестивый архимандрит Феодосии, возведя к небесам взор, исполненный чистой веры, возгласил молитву: «Господи боже наш, боже сил! Сильный в крепости и крепкий во бранех...» – народ пал ниц, зарыдал, и все мольбы слились в одну общую, единственную молитву: «Да спасет господь царство Русское!» [3, с. 131]. Своих врагов русские называют иноверцами, христиане не понимают, как бог терпит людей, которые стреляют в иконы?! Русский народ обращается к богу в трудные минуты жизни. Это единственное, по их мнению, спасение, народ уходит от земной действительности и ищет спасения в другом мире – в мире небесном.

Колоритна в романе и фигура юродивого – Мити. Под “юродивыми” принято понимать людей, руководствовавшихся словами апостола Павла “мы безумны (древнерус. “юроди”) Христа ради” и принявших один из подвигов христианского благочестия – юродство о Христе. Дар пророчества приписывается почти всем юродивым. Прозрение духовных очей, высший разум и смысл являются наградой за поправление человеческого разума.

Юродство – это особый чин мирской святости, добровольный христианский подвиг из разряда так называемых сверхзаконных, не предусмотренных церковными уставами. Юродивый повторяет жертвенный подвиг Христа. «Подражание крестному пути и делает подвиг юродства «сверхзаконным» в представлении агиографов – труднейшим и славнейшим, венчающим лестницу христианского подвижничества: “...выше естества нашего подвизася”» [5, с. 88], – объясняет А. М. Панченко в книге «Смех Древней Руси», одна из глав которой посвящена изучению феномена древнерусского юродства.

М. Н. Загоскин так описывает нам этого человека: «Двери отворились, и человек средних лет, босиком, в рубище, подпоясанный веревкою, с растрепанными волосами и включенной бородою, в два прыжка очутился посреди комнаты. Несмотря на нищенскую его одежду и странные ухватки, сейчас можно было догадаться, что он не сумасшедший: глаза его блистали умом, а на благообразном лице выражалась необыкновенная кротость и спокойствие души» [3, с. 90]. В речи Митя часто упоминает о боге, первый раз мы слышим из его уст слово «Аминь!», когда он благословляет законного русского православного царя. Речь юродивого полна пословиц и поговорок: «Молись на все четыре стороны, никто не помешает; а смерть придет, как бог велит... Ты думаешь – со двора, а голубушка – на двор: не успеешь стола накрыть...; Береги денежку на черный день!; Бедненький ох, а за бедненьким бог!; Стерпится – слюбится!» [3, с. 90].

Неслучайно боярин Кручина-Шалонский умирает в доме юродивого: Митя наставляет его на путь истинный, советует боярину помолиться, попросить прощения у господина за все свои грехи. М. Н. Загоскин сравнивает слова юродивого с каплей благотворного дождя: «Как истомленный жаждою в знойный день усталый путник глотает с жадностью каждую каплю пролившего на главу его благотворного дождя, так слушал умирающий исполненные христианской любви слова своего утешителя» [3, с. 214]. Митя не держит зла на боярина, он хочет приблизить его к богу, к истине – в этом его миссия на земле. Боярин Кручина-Шалонский ушел из жизни как праведник благодаря Мите.

С. Т. Аксаков, по мнению М. А. Горбатова, высоко оценивал художественный и нравственный потенциал образа Мити: «Это характер очень трудный: малейшее несоблюдение меры, в ту или другую сторону, уничтожило бы его высокое достоинство. Чувство любви христианской и религиозного настроения, которыми постоянно был проникнут сочинитель, перешли на бумагу» [6, с. 171–172]. Сам М. Н. Загоскин признавался в письме П. А. Корсакову: «Я не сомневаюсь, убежден, верую, что мой первый роман обязан своим успехом именно религиозному чувству, которым он согрет <...> Я полагаю, что религиозность в романе состоит в том, чтоб при всяком удобном случае напомнить читателю, что земная жизнь есть не цель, а только средство к достижению цели; что без христианской религии нет истинного просвещения <...> одна только вера во Христа дает человеку возможность быть истинно добродетельным: все это – видит бог – может быть, очень дурно, – но я стараюсь выполнять во всех моих сочинениях» [7, с. 737].

В романе «Аскольдова могила» изображается эпоха Владимира – эпоха двойственного состояния веры, борьбы христианства с язычеством. Причем христианство в сюжете романа еще не было принято, не многие люди еще знали и веровали в Господа, поэтому на страницах романа преобладают имена языческих славянских богов, также встречаются и имена богов варяжских, но не из греческой или римской мифологии. Это опять же отражает уровень самосознания людей того времени. Например: Перун, Велес, Дид, Лада и т.д. Эти и другие имена славянских богов часто звучат в речи героев романа, например, Стемида: «Вот в самый Велесов день, близ Долобского озера, она попалась в руки к пьяным посадским...» [8, с. 28].

М. Н. Загоскин описывает нам обряд жертвоприношения Лютобору как любимцу верховного жреца Богомила, но обряд не закончен, потому что Владимир приказал прекратить его. Здесь вступает в борьбу христианство, и значительным эпизодом становится смерть двух христиан от рук язычников: «– Сын мой, – сказал он торопливо, – смотри, смотри! Он грядет с востока... Он простирает к нам свои объятия... О, Искупитель! – воскликнул Феодор, прижав к груди своей Иоанна.– Се аз и чадо мое!– И в то же самое мгновение пламенный луч солнца, прорезав густые лучи, облил ярким светом просиявшие лица отца и сына» [8, с. 95]. На протяжении всего романа мы встречаем мало упоминаний имени Иисуса Христа. Чаще его называют спасителем, искупителем.

Мы обратили внимание на имена простых героев – Феодор, Иоанн – «высокие» варианты, которые сейчас уже не используются и в 19 веке тоже, – элемент острашения, с одной стороны, а с другой стороны, Загоскину важно подчеркнуть и то, что они христианские. По этому принципу «имени» мы можем поделить героев на язычников и христиан. Язычники: Фрелаф, Ярополк, Рогнеда, Стемид. Христиане: Феодор, Иоанн, Алексей, Владимир, Всеслав, Надежда, Святослав, Тороп, Любаша. По этому списку уже видно, что для автора корни «слав», «свят» связаны с христианством, хотя на самом деле они древнее. Из общего списка имен христиан выбивается только одно – Тороп. Скорее всего, это имя-прозвище, что было характерно для тех времен. Язычники называют Христа Чернобогом. Все это показывает уровень сознания язычника, его «черный», «мрачный» разум.

И в следующем романе «Брынский лес» в качестве исторической эпохи М. Н. Загоскин вновь выбирает трудное время для страны: раскол власти и раскол церкви. Считалось, что в Брынском лесу прятались тогдашние раскольники. Автор выносит место действия в заглавие романа. Можем предположить, что проблема состояния веры, а точнее борьба православия и расколичества, волновала М. Н. Загоскина больше, чем проблема власти. Старообрядство возникло в середине XVII века в ответ на унификацию богослужения и церковных текстов. Вместе с христианством Русь приняла из Византии богослужение и уставные тексты. Но за несколько веков возникло много разночтений и различий в обрядах. Рассмотрим, как изображается борьба православия и расколичества в сюжете романа, в системе персонажей и каково отношение повествователя к раскольникам и православным.

По сюжету раскольники несколько раз проигрывают православным. Первый раз во время сбора в Грановитой палате. Раскольники, возглавляемые Никитой Пустосвятом, «вместо того, чтоб слушать с должным уважением слова своих духовных пастырей или, по крайней мере, возражать им с кротостью и приличием, подняли такой неистовый крик, что заглушили совершенно речи архипастырей и не давали им выговорить ни слова» [9, с. 37]. Но, когда юный Петр указал стрельцам, не принадлежавшим к расколу, взять «этих крамольников», стрельцы, державшие сторону расколичников, выдали их с руками. Позднее по сюжету романа мы узнаем о смерти Никиты Пустосвята.

Ведущим в романе является любовный сюжет, а история служит фоном для развертывания этого сюжета. В основе любовного конфликта также лежит борьба православных и расколичников. Главный герой романа – Левшин – влюблен в дочь расколичника – Софью. Герой вместе со своим верным слугой Ферапонтом решают украсть Софью, чтобы Дмитрий смог с ней обвенчаться без отцовского благословения. После венчания узнается, что Софья вовсе не дочь расколичника, а потерянная дочь православного человека.

Борьба православия и раскольников лежит и в основе второго конфликта романа – политического: юному Петру I противостоит царевна Софья, которая благоволяет раскольникам. Герои осуждают царевну и надеются в конце романа на светлое будущее во главе с государем Петром Алексеевичем. Автор выстраивает сюжет таким образом, что православные играют значительную роль в судьбе главного героя, а раскольники пытаются навредить ему. Так, раскольники украли Левшина, разлучив его с любимой, а православие соединило Левшина с Софьей узами брака.

Понять отношение повествователя к раскольникам мы можем через авторскую иронию и благодаря герою-резонеру – юродивому Грише. На протяжении всего романа Гриша осуждает раскольников, как и автор, Гриша иронично относится к раскольникам, говоря о событии в Грановитой палате: «Вот, подумаешь, шли в Кремль, как на праздник, чинно, шажком, с иконами, а из Кремля-то... у!.. батюшки!.. словно дождь – все в рассыпную!» [9, с. 41]. Мы считаем, что юродивого можно назвать героем-резонером, именно его устами повествователь говорит в свойственной ему (повествователя) манере – ироничной.

Таким образом, борьба православия и раскольников лежит в основе любовного и политического конфликтов в романе М. Н. Загоскина «Брынский лес». Проанализировав три романа писателя, можем сказать, что в каждом романе в основе сюжета лежит борьба двух вер и в развязке во всех трех произведениях побеждает православие. Кроме того, религиозность проявляется и на бытовом уровне (в употреблении в речи фраз типа «дай бог»), и на характерологическом. М. Н. Загоскин в анализируемых нами романах продолжает сложившуюся традицию своих предшественников в понимании народности: в это понятие входит не только этический идеал, но и психология русского человека, и его вера в бога. Историческое предстает перед нами как национальное, как «народный силлогизм истории», который органично включает в себя такую категорию, как вера. Писатель проводит мысль о том, что вера всегда спланивала русских людей, была для них спасением. Данная идея проходит через все творчество М. Н. Загоскина.

Ссылки / Reference

- [1] Любомудров А. М. Церковность как критерий культуры // Христианство и русская литература. Сб. 4. СПб: Наука, 2002. С. 87–109.
- [2] Линьков В. Д. Роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»: жанровый генезис // Культура и текст [сб. ст]. СПб. [Б. и.], 2001. С. 68–72.
- [3] Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. М., 1989. 336 с.
- [4] Библия.
- [5] Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех Древней Руси. Л., 1984. 295 с.
- [6] Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Правда, 1966. Т. 4: статьи и заметки. Избранные стихотворения. Записки об уженье рыбы. 345 с.
- [7] Загоскин М. Н. Брынский лес. Фонд им. И. Д. Сытина, 1993. 464 с.
- [8] Загоскин М. Н. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1987–1988. 843 с.
- [9] Загоскин М. Н. Аскольдова могила. М.: Современник, 1989. 638 с.